

ВИДЕНИЕ АННЫ ИОАНОВНЫ

Презренного злодея меч
Сверкнул над выей патриота;
Сверкнул — глава упала с плеч
И покатилась с эшафота.
И страх и тайную тоску
Льстецы в душе презренной кроя,
Чтоб угодить временщику,
Торжествовали смерть героя.

Одна царица лишь была
Омрачена печальной думой;
Как будто камень, залегла
Тоска в душе ее утрюмой!
С тех пор от ней веселье прочь,
И стала сна она чуждаться:
Ее очам и день и ночь
Какой-то призрак стал являться.

Однажды пир шумел в дворце,
Гремела музыка на хорах;
У всех веселье на лице
И упоение во взорах.
В душе своей утомлена,
Бледна, печальна и утрюма,
Царица в тронную одна
Ушла украдкой от шума.

Увы! и радость не могла
Ее порадовать улыбкой
И мрачность бледного чела
Развеселить, хотя ошибкой
«О, где найду душе покой?» —
Она в раздумьи возопила
И, опершись на трон рукой,
Главу печально преклоняла.

«И в шуме пиршеств и в глуши
Меня раскаянье терзает;
Оно из глубины души
Вольнского напоминает!...»
— «Он здесь!» — внезапно зазвучал
По сводам тронной страшный голос.
В царице трепет пробежал,
И дыбом приподнялся волос!..

Она взглянула... перед ней
Глава Вольнского лежала
И на нее из-под бровей
С укором очи устремляла.
Лик смертной бледностью покрыт,
Уста раскрытые трепещут;
Как огонь болотный в ночь горит,
Так очи в ней неясно блещут.

Кругом главы во тьме ночной
Какой-то чудный свет сияет,
И каплющая кровь порой